

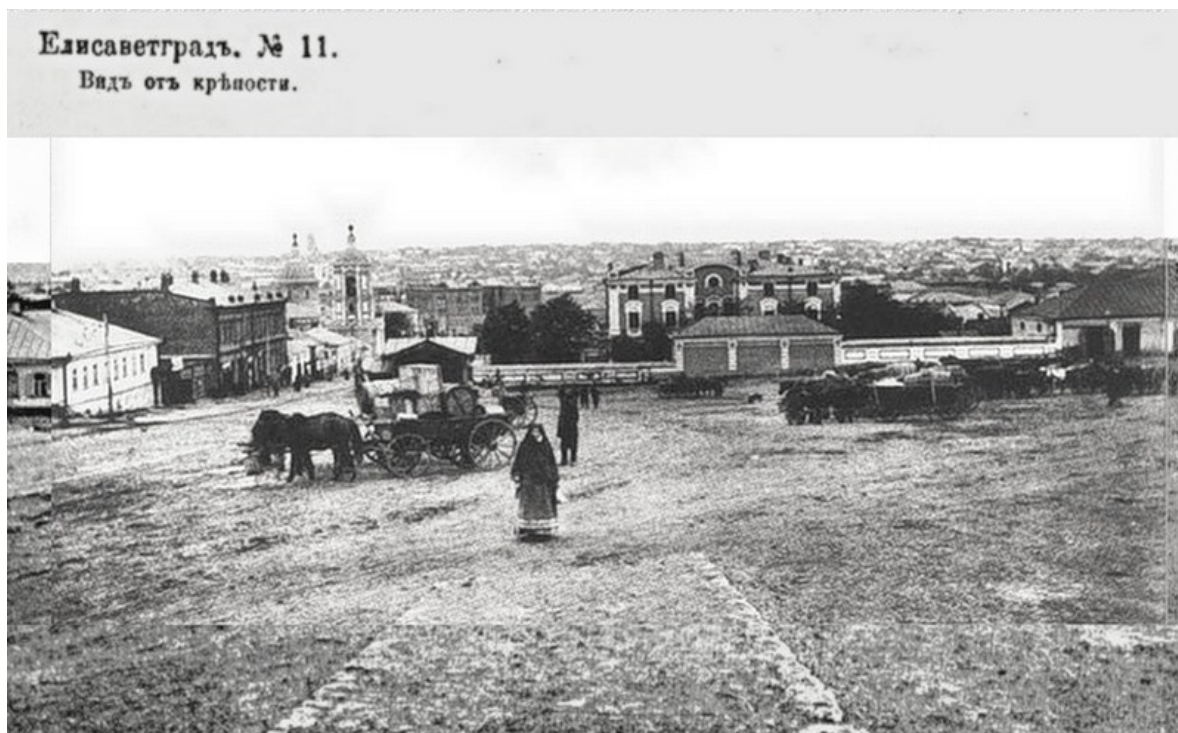
ГЛАВНЫЕ МЕДИКИ СТАРОЙ ГАТЧИНЫ 1792 – 1918

Третий старший врач Госпиталя
17 мая 1803 – 30 октября 1813

ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ ЧЕРНИВЕЦКИЙ (1763 – после 1845)

Штаб-лекарь Чернивецкий (в документах встречается также Черневецкий или Черновецкий) появился в Гатчине 1 декабря 1799, последнего года уходящего XVIII века. Старший врач Госпиталя Михаил Робек, как человек бывалый, сразу почувствовал, что новый врач – человек, тоже повидавший в жизни немало. Так оно и оказалось.

Подобно многим из тогдашних врачей, Чернивецкий был сыном священника. Медицинскую службу начал 1 октября 1787 года лекарским учеником в Генеральном госпитале Елисаветграда (ныне Кировоград, Украина). При госпитале была Медико-хирургическая школа (институт) – одно из шести первых медицинских учебных заведений России. Деятельностью Елисаветградской Медико-хирургической школы непосредственно руководил великий русский полководец А.В. Суворов. Школа дала нашей стране немало отличных врачей и учёных медиков. Здесь учился Ефрем Осипович Мухин (1766 – 1850), впоследствии профессор анатомии и физиологии в Московском университете.

Вскоре после поступления в Генеральный госпиталь Чернивецкий вместе с ним отбыл на театр военных действий Русско-турецкой войны 1787 – 1788 годов. Петру Михайловичу довелось находиться в походах при главном госпитале, побывать с армией в Молдавии, на Днепровской линии и в Крыму. Участвовал он и в сражении близъ прибрежной крепости Очаков, где в ходе двухдневного боя, 17 и 18 июля 1788 года, русская гребная флотилия под командованием контр-адмирала Карла Генриха Нассау-Зигена (француза на русской службе) и русская эскадра контр-адмирала Джона Пола Джонса (англичанина на русской службе) нанесла сокрушительное поражение турецкому флоту. Успеху сражения способствовал военный гений А.В. Суворова, который заблаговременно приказал установить вблизи предполагаемого места боя береговую батарею из 50 пушек. Турецкий флот, проходя мимо батареи, понёс от её огня немалые потери.

Всего в ходе сражения было потоплено 8 крупных и 5 мелких турецких судов. Один 64-пушечный турецкий корабль был захвачен. Турки потеряли более 5 тысяч человек убитыми и 1673 человека пленными. Потери русских войск: 2 офицера и 16 нижних чинов убито, 10 офицеров и 57 нижних чинов ранено. Чернивецкий принял участие в заключительной фазе Очаковского сражения, в октябре 1788 года.

В характеристике Чернивецкого отмечено также, что он хорошо проявил себя в важных хирургических операциях, особенно во время службы в Крюковском госпитале.

По окончании войны Чернивецкий продолжил службу в Елисаветградском госпитале и учёбу в местном Медико-хирургическом училище. 29 ноября 1789 года он стал подлекарем, а 11 января 1791 года – лекарем. Последовала служба штаб-лекарем местного Гарнизонного генерал-майора Гоголева полка, а также преподавательская работа в Медико-хирургическом училище, где Чернивецкий стал прозектором.

Напряжение и труды всех этих лет не прошли даром: здоровье Петра Михайловича ухудшилось и ему пришлось покинуть военную службу и уйти в отставку по болезни.

В Гатчину он прибыл с женой и сыном Николаем (родился в 1897). Уже в нашем городе у Чернивецких в 1800 году родился Юрий, которого именовали также Георгием или Григорием. Поселились Чернивецкие в доме, расположенном слева от Госпиталя.

За несколько лет службы в Гатчинском госпитале штаб-лекарь Пётр Чернивецкий так хорошо проявил себя, что, когда в начале мая 1803 года старший штаб-лекарь Госпиталя Михаил Робек начал готовиться к переводу на новое место службы в Петербург, ни у кого не было и тени сомнения: новым главным медиком Гатчины станет именно Чернивецкий.

16 мая 1803 года, проводив Робека в Петербург, Чернивецкий, теперь уже старший штаб-лекарь Госпиталя, долго сидел в своём кабинете, размышляя как ему вести госпитальные дела, кого назначить младшим штаб-лекарем:

- Утро вечера мудренее, - закончил он свои думы.

На следующий день пополудни Чернивецкий, помня наказы Робека, направился на зады Госпиталя, где предполагалось строительство богадельни. Место было выбрано с таким расчётом, чтобы призреваемые в случае болезни могли быть быстро доставлены к месту лечения. Робек в прощальной беседе с Чернивецким упомянул, что Императрица Мария Фёдоровна принимает в организации и ассигновании строительства самое живое участие.

Тут мысли Чернивецкого опять переключились к выбору кандидатуры заместителя:

- Можно бы пригласить на эту должность лекаря местного Воспитательного дома Алексея Павловича Вица. – решил он наконец. - Правда, если сам молодой лекарь согласится.

Но лекарь Виц не согласился работать в Госпитале, ссылаясь на большие хлопоты по организации медицинской службы в новом сельском Воспитательном доме, где Виц был старшим врачом. Зато уже с конца лета стал наезжать из Петербурга в Гатчину помогать в лечении больных сам Михаил Михайлович Робек.

А для Чернивецкого начались госпитальные будни, наполненные напряженным трудом и борьбой со вспышками заразных болезней в войсках. В 1804 году приняла первых насельников новая богадельня при Госпитале. Она стала преемницей открытой ещё в 1701 году в Гатчине первой государственной богадельни России.

Прекрасное по своим пропорциям здание богадельни более века служило местом призрения престарелых и инвалидов. Здание до сих пор служит медицинским целям. В советской довоенной Гатчине строение входило в состав городской больницы. Вскоре после освобождения города от фашистов здание бывшей богадельни было восстановлено и в нём разместилась поликлиника. В 1980-х поликлиника переехала в новое 7-этажное строение на улице Урицкого (бывшей Николаевской), а здание бывшей богадельни полностью заняла стоматологическая поликлиника.

В первые годы пребывания Чернивецкого в роли главного медика Гатчины в формирующемся госпитальном городке появилось сразу несколько новых каменных и деревянных строений. Всё это добавило хлопот Чернивецкому. Он справился с ними с честью: 1 ноября 1806 года в Госпиталь было доставлено письмо Императрицы Марии Фёдоровны. Она писала, что довольна работой штаб-лекаря Чернивецкого. А ещё определяла новые штаты Госпиталя: два штаб-лекаря – старший и младший, старший лекарский ученик, 4 младших лекарских ученика, аптекарь и 2 его ученика, цирюльник, 8 сиделок, повивальная бабка. Всего 44 человека. Госпиталь предназначался для 25 больных. Императрица Мария Фёдоровна дала из своих средств 14 тысяч 800 рублей на его обустройство. Штаб-лекарь получал 1200 рублей в год, повивальная бабка – 100 рублей.

В 1806 году штаб-лекарь Алексей Виц, после четырёх лет службы в должности старшего врача Гатчинского сельского воспитательного дома, всё-таки перешёл в Госпиталь и стал помощником Чернивецкого.

3 мая 1810 года размеренная жизнь Госпиталя, да и всего города, была нарушена нерядовым событием: Император Александр I за неустанные труды по Госпиталю возвёл старшего штаб-лекаря надворного советника Петра Чернивецкого во дворянство! То-то было разговоров и пересудов! Не частая ведь это была вещь! Сослуживцы новоиспечённого дворянина со вниманием рассматривали его герб, где среди прочих рыцарских атрибутов красовалась медицинская эмблема – посох древнегреческого бога врачевания Асклепия. Посох обвивала змея.

21 июня 1811 года Император Александр I повелел завести повсеместно в его вотчинах прививки против оспы. Согласно указу прививки должны были делаться всем детям от рождения не позже 6 недель. А госпитальным медикам предписывалось составлять об этом еженедельные ведомости.

Первую прививку в Гатчинской вотчине провёл сам Чернивецкий. 12 августа 1811 года он привил коровью оспу 4-месячному сыну рядового инвалидной роты Усольцева. Позднее Чернивецкий указал в ведомости, что вскоре после прививки на некоторых частях тела ребёнка появилась сыпь по типу ветряной, но в целом всё прошло удачно. Для лучшей организации дела затребовали сведения от пасторов и священников обо всех родившихся. Первые месяцы прививки делал исключительно Чернивецкий. В 1812 году прививки оспы делались уже всем детям Гатчины без исключения. По-прежнему этим занимался сам Чернивецкий. Только за первое полугодие им было привито 92 ребёнка.

В середине октября 1813 года по Гатчине пошли разговоры о возможном переводе старшего штаб-лекаря Чернивецкого в Петербург. Вскоре весть подтвердилась. 30 октября Пётр Михайлович с женой и двумя сыновьями-подростками уселся в возок и покатил к новому месту службы.

Здание бывшей богадельни. Наше время

В Петербурге Чернивецкий служил долго и успешно. Весной 1827 года он уволился от службы ординатора Артиллерийской госпитали в Петербурге с половинным пансионом 750 рублей в год. Потом служил в департаменте Казначейства. А последнее упоминание о Чернивецком мы

находим в Российском медицинском списке на 1846 год. К этому времени Чернивецкий стал статским советником и кавалером орденов св. Анны 2 степени и св. Владимира 4 степени.

Родившийся в Гатчине в 1800 году сын Петра Чернивецкого, Григорий (Юрий), стал офицером-артиллеристом. Служил в лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригаде в Петербурге. Потом был командирован в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду, в составе которой принял участие в Русско-персидской войне 1826 – 1828 годов. В 1828 году началась Русско-турецкая война. Поручик Григорий Чернивецкий принял участие и в ней. По свидетельству Пущина и историка В. Потто, Григорий был храбр и отважен. В бою с турками 5 августа 1828 года поручик Чернивецкий погиб от разрыва вражеской гранаты. Получив известие о гибели сына, Пётр Михайлович Чернивецкий был безутешен.

Сведения о Григории Чернивецком взяты из Интернета. Их сообщил потомок Чернивецких, Олег Чернивецкий, живущий в Нью-Йорке и занимающийся родословной своих предков.

Всего же службы Петра Чернивецкого в Гатчинском госпитале было 13 лет и 11 месяцев, а в должности старшего врача – 10 лет и 5 месяцев. За это время Госпиталь превратился в передовое по тому времени медицинское учреждение. Здесь оказывалась почти любая лечебная помощь и только для самых сложных операций приглашался из Павловска старший врач Мариинского госпиталя. Госпитальная аптека готовила всевозможные лекарства. Необходимые лекарственные растения возделывались здесь же, в Гатчине, на госпитальном огороде.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ